

Диана Вишнева взнузда лебедя

В Мариинском театре начался балетный сезон

дебют классика

В Мариинском театре открылся балетный сезон. Давали обычное в таких случаях «Лебединое озеро», но это был дебют Дианы Вишневой, самой амбициозной русской балерины в самом статусном спектакле русского репертуара. За ним наблюдала ЮЛИЯ ОЛЕВСКАЯ.

Открытие сезона — дело исключительно ритуальной важности, и, как правило, в этот вечер дают «Лебединое озеро», видимо, опасаясь, что любой другой спектакль может нарушить карму русского балета на год вперед. А больше этот спектакль не вызывает в массах никаких эмоций — ну открыли, ну опять. Даже если в главной партии выступает гарантом художественной стабильности сама Ульяна Лопаткина.

Но в этот раз зал ломился. И понятно почему: «Лебединое озеро» — та единственная партия классического репертуара, которая по идее противопоставлена Диане Вишневой самой природой. Но Диана Вишнева была очевидно и непримиримо убеждена в обратном. Природе и простой житейской логике она противопоставила свою несокрушимую волю, ту, которая в свое время заставляла юную госпожу Вишневу трижды поступать в балетное училище, пока комиссия не сломалась; и, собственно, эта воля сделала Диану Вишневу теперь планетарно известной балериной. Словом, были веские основания думать, что «Лебединое озеро» она тоже победит. «Лебединое озеро» госпожа Вишнева обкатала во многих западных театрах и только после этого рискнула дать решающий бой в своем собственном. И это тоже понятно: балерина-генерал не может не танцевать главный русский спектакль.

Это было не просто «Лебединое озеро» с парадоксальной балериной. Это был вызов. Все это так и понимали, поэтому в зале трещало электричество. Билетерши выгоняли из партера и лож безбилетных танцовщиков. Балетоманы сбивались в группы. Уже в темноте, сторбив спину, в партер проскользнула Ульяна Лопаткина, всю белую картину она простояла в углу партера, дружелюбно хлопала и госпоже Вишневой, и большим, и маленьким лебедям, но на черном акте замечена не была.

Сам спектакль выглядел так, как и положено первому в этом сезоне спектаклю: группа еще не

Коммерсантъ. — 2005. — 23 сент. — с. 24.

Диана Вишнева взяла «Лебединое озеро» штурмом ФОТО ВАЛЕНТИНА БАРАНОВСКОГО

вовне пришла в себя после отдыха, проведенного среди шведских столов в курортных отелях all included. Громко бряцающие туфлями лебеди были явно ошеломлены мыслью, что впереди еще целый год работы. Хотя вот Игорь Колб в роли принца Зигфрида демонстрировал отличную форму и, похоже, всерьез нацелился стать главным в Мариинке исполнителем теноровых партий всяких там принцев и графов сложной судьбы.

Диана Вишнева и не пыталась притворяться, что «Лебединое озеро» ей подходит. Кажется, она намеревалась сыграть как раз на разнице: задумчивая, раскатистая и широкая, как классицистский стих, хореография против динамичной, им-

пульсивной и очень драматичной балерины. С самой первой сцены госпожа Вишнева постаралась взять нервный, раскатистый и драматичный тон. Лебединая принцесса Одетта билась с принцем не на жизнь, а на смерть, линии тела были предельно заострены и скручены, а руки вместо лебединых porte de bras и вовсе образовывали моментами какие-то кубистические конструкции.

Определенно, это была не «первая встреча», как указано в либретто, за танцами госпожи Вишневой чувствовалась долгая, запутанная история взаимоотношений. И это, конечно, очень понятно, так устроено само балетное искусство: Ульяна Лопаткиной достаточно

просто вытянуть свои длинные руки, чтобы история Одетты звучала значительно и трагично, а сколько извилистых и темпераментных движений приходится совершить невысокой госпоже Вишневой, чтобы заполнить ту же единицу времени? Можно было рассчитывать, что уж в дворцовом акте Диана Вишнева возьмет реванш: партия черного лебедя позволяла ей и поддать жару своим прославленным темпераментом, и блеснуть своей феноменальной техникой. Но, к всеобщему удивлению, именно в этом действии температура спектакля резко упала. Даже фуэте были сделаны четко, но без того драйва, которым Диана Вишнева обычно умеет взвинтить зал. Ви-

димо, делая ставки в этой игре, госпожа Вишнева все фишки истратила на белый акт.

Для Мариинки все случившееся выглядит весьма странно. До сих пор театр выглядел каким-то, что ли, слишком разумным, гигиеничным, западным. Он обуздал капризы собственных артистов. Планировал репертуар, строил стратегии, последовательно учил Баланчина и Форсайта. И его очень непохожие друг на друга примы-балерины с улыбкой выглядывали каждая из своего балета: например, госпожа Лопаткина из «Бриллиантов», а госпожа Вишнева из «Рубинов». Все выглядело правильно и хорошо, даже как-то слишком. В случае с «Лебединым озером» Дианы Виш-

невой театр выглядит как менеджер среднего звена в заглуе: с безумным, но счастливым взглядом и съехавшим набок галстуком — в жизни такое бывает. А вот если такое случается в музыкальном театре, то «Лебединое озеро» Дианы Вишневой вполне может стать началом новой эры: эры примадонн, как в «Ла Скала» 50-х. Тогда, конечно, будет уже не до всяких там Форсайтов: репертуарная политика будет всякий раз сверена с самочувствием звезды, а примадонны-тигрицы, священные чудовища, прекрасные и ужасные, будут биться друг с другом на сцене и за кулисами в непримиримой войне. Это зрелище, впрочем, тоже обещает быть любопытным.